

Раздел 5
ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.091.33:379.852(476)21

В.М. ОСТРОГА

Беларусь, Минск, БГТУ

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ И ПОЕЗДКИ
УЧИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ (НАЧАЛО XX в.)**

В современном обществе образование выступает в качестве фундамента научно-технического прогресса, культуры, духовности, поступательного движения вперед. Инновационные процессы в современной школе стали реальным фактором. В связи с этим в целях изучения накопленного опыта закономерно возрастает интерес не только к практическим и методическим наработкам, средствам и формам обучения в дореволюционной Беларуси, но также к истории развития системы образования зарубежных стран.

В начале XX в. на страницах педагогической печати («Русская школа», «Народное образование в Виленском учебном округе», «Русский начальный учитель», «Педагогический листок» и др.) все чаще стали появляться статьи о состоянии и реформировании народного образования в различных странах Запада. Опубликованные материалы акцентировали внимание на сложившихся системах образования, подготовке педагогических кадров, учебно-воспитательном процессе, материально-технической базе школ, передовых идеях и педагогах. Эти сообщения не могли оставить равнодушными прогрессивных учителей, которые даже в рамках существующего контроля и министерской регламентации не переставали искать новые формы и методы работы с детьми как во время учебных занятий, так и во внеурочное время. Мечтой многих учителей стало желание посетить те страны, которые в развитии народного просвещения продвинулись значительно дальше России, познакомиться с их историей, культурными достижениями и достопримечательностями.

Важную роль в повышении культурного уровня учеников и учителей различных типов учебных заведений Беларуси в начале XX ст. играли образовательные экскурсии и поездки. Они уже становились обычным явлением, своего рода «программой дня», важной формой осуществления учебно-воспитательного процесса. Трудно было представить себе такую школу, которая в течение учебного года не организовала бы в том или ином виде «маленькое путешествие» в ближайшую окрестность, за город, к памятникам старины, на фабрику, «на лоно природы» или просто оздоровительной прогулки. В это время редко можно было встретить школьный отчет, в котором экскурсии характеризовались бы термином «разумные развлечения»: их уже именовали по-научному – ботаническая, географическая, историческая, промышленная, сельскохозяйственная и т.д. [3, с. 24].

Конечно, в первую очередь педагоги стремились познакомить учащихся с историей, культурой, а также развитием промышленных объектов их родного края. Например, в течение 1916/17 учебного года учителя Могилевского Александровского реального училища смогли организовать для старшеклассников 6 экскурсий по Могилеву с посещением кафедрального собора (участвовало 50 чел.), местной губернской типографии (65 чел.), церковно-исторического музея (32 чел.), бактериологической станции, открытой Могилевским земством (26 чел.), городской электрической станции (38 чел.), еврейской мастерской (43 чел.) [6, л. 12]. «С целями историческими и географическими» в 1917 г. преподавателями географии и природоведения для учащихся Полоцкой мужской гимназии были организованы 2 экскурсии. Дети могли ближе познакомиться с ландшафтом и историческими достопримечательностями родного города [2, л. 7].

Архивные документы сохранили много информации о выездных мероприятиях. Экскурсионные маршруты предусматривали путешествия не только по разным регионам Беларуси, но и в Москву, Санкт-Петербург, Киев, Новгород и другие регионы. Во время поездок учителя и ученики посещали учебные заведения, поклонялись местным святыням, могли увидеть культурно-исторические памятники. Чтобы предоставить возможность поучаствовать в поездках малообеспеченным ученикам, управлением железной дороги был введен особый льготный тариф, по которому ученики-экскурсанты оплачивали только четверть стоимости полного билета на соответствующее расстояние.

С общеобразовательной целью по разрешению руководства округа в 1912 г. была организована и проведена экскурсия для учащихся Могилевской женской частной гимназии под руководством начальницы О.Н. Коссович в г. Киев и Почаев. В отчете о поездке отмечалось, что 12 учениц посетили Киево-Печерскую лавру, присутствовали на литургии в Софийском соборе, посетили типографию, мастерскую иконописания, осмотрели памятники Б. Хмельницкому, св. Кириллу и Мефодию и др. [5, л. 35–38].

11 марта 1914 г. на заседании педагогического совета Могилевской мужской гимназии был заслушан рапорт преподавателя П.А. Кострова о запланированных экскурсиях в Борисов и на Урал. В нем, в частности, отмечалось: «В настоящее время всеми признано, что правильно поставленные образовательные поездки с учащимися по России являются важным учебно-воспитательным средством не только в качестве живого дополнения к учебнику и лучшего из наглядных пособий для ознакомления учащихся с бытом и историей родной страны, но и в смысле плодотворного воздействия на их характер – на развитие в нем самостоятельности и полезных практических навыков» [9, л. 13].

Но, к сожалению, война вносила свои коррективы. В отчете Мстиславской женской гимназии за 1916 г. констатируется: «Научных экскурсий не было... При участии преподавательницы истории г. Шенрон ученицами старших классов была совершена экскурсия в местный археологический музей при духовном училище. Дальних экскурсий не было. Это объясняется отсутствием

вблизи удобных путей сообщения, необыкновенным вздорожанием всех жизненных припасов и обстоятельствами военного времени» [8, л. 14].

Еще более важное значение имели образовательные экскурсии в жизни педагогов, которые хотели поднять свой интеллектуальный уровень, расширить кругозор, чтобы потом делиться приобретенными знаниями и впечатлениями с подрастающим поколением. Роль и место таких поездок неоднократно обсуждались в печати, на многочисленных собраниях, учительских съездах. Обращаясь к истории первых попыток организации в России коллективных образовательных экскурсий учителей и учительниц, следует отметить, что идея их необходимости и первые шаги практического осуществления «вышли из недр непосредственно самого народного учительства».

Первый Всероссийский съезд представителей обществ взаимопомощи «учащих» в 1902–1903 гг. признал экскурсии очень важным фактором в деле самообразования народного учителя. В X разделе резолюции съезда отмечалось: «так как образовательные экскурсии для народных учителей и учительниц не только полезны, но и необходимы, то: а) учительские общества взаимопомощи должны оказывать учащим содействие в организации товарищеских поездок; б) для удешевления экскурсий и правильной их постановки необходима взаимопомощь учительских обществ путем устройства льготных квартир, удешевление стола, принятие руководителей при осмотре достопримечательностей и проч.» [13, с. 30].

Образовательные экскурсии того времени обычно сводились к следующим типам: пешеходным путешествиям, кратковременным посещениям больших городов и продолжительным поездкам по знаменитым местам как России, так и зарубежных стран. Располагая ограниченными средствами, учительские общества взаимопомощи, созданные в конце XIX в., все же могли обеспечить своим коллегам возможность совершать экскурсии в большие города, в первую очередь губернские. Для приезжающих учителей бесплатно или очень дешево снимались квартиры, предоставлялись постельные принадлежности, самовары, доступные обеды, помощь прислуги, организовывалось посещение всех достопримечательностей города.

Так, во время Рождественских каникул 1910/11 учебного года состоялись организованные Управлением Виленского учебного округа две экскурсии для учителей городских начальных, народных и приходских училищ: одна в Петербург, а другая в Москву. На экскурсию в Санкт-Петербург отправилось 50 учителей и учительниц под руководством инспекторов народных училищ В.И. Покровского и барона Г.О. Фрейтага-фон-Лорингхофена, а в Москву 25 учителей и учительниц под руководством инспектора народных училищ Ф.О. Лукашевича. Сборными пунктами для экскурсантов назначены были г. Вильна и г. Минск. Для проезда экскурсантов Главным Управлением железных дорог предоставлены были отдельные вагоны III класса по тарифу IV класса, т.е. сделано 50 % скидки. Всем отправляющимся на экскурсии педагогам Управление округа по ходатайствам директоров народных училищ были назначены пособия в размере от 15 до 25 руб. каждому. Помещения для проживания экскурсантов, как в Петербурге, так и в Москве предоставлялись и

местных учебных заведений. Управлением Виленского учебного округа заблаговременно были сделаны соответствующие запросы в надлежащие учреждения Петербурга и Москвы о разрешении экскурсантам доступа для осмотра исторических памятников названных городов. Согласно разработанным программам, помимо различных учебных заведений экскурсанты смогли посетить следующие достопримечательности: в Петербурге – Морской музей, Публичную библиотеку, Таврический дворец, Эрмитаж, Казанский собор, Петропавловский собор, Академию наук, Зоологический музей, педагогический музей военно-учебных заведений, музей сельскохозяйственный, музей прикладных знаний и др.; в Москве – Кремлевский Дворец, Грановитую и Оружейную Палаты, музеи – Исторический при Московском университете, Румянцевский, Художественно-Промышленный, Наглядных пособий и частный Щукинский. Синодальную типографию, музей и библиотеку при них, Третьяковскую галерею, чугунно-литейный завод Бромлея и др. По мнению организаторов, «обе экскурсии... прошли без всяких осложнений и в достижении поставленных для них целей имели полный успех». Таким образом, учителя-экскурсанты при незначительных затратах из личных средств получили возможность пополнить книжные знания и своими глазами увидеть памятные места. По общему отзыву педагогов, эти восемь дней экскурсий «останутся памятными на всю их жизнь». Единодушным желанием педагогов было встретиться снова во время новой экскурсии [10]. В XX ст. все глубже проникало в широкие слои общества сознание, что «только через изучение чужого можно правильно оценивать свое, только на фоне более совершенного можно было подметить темные стороны родного, отсталого и найти средства к устранению препятствий, лежащих на пути прогресса». Конечно, лучшим средством познакомиться с «чужой жизнью» могла быть поездка за границу, «наблюдения на месте в реальной обстановке».

В конце 1908 г. при Московском учебном отделе была создана Комиссия образовательных экскурсий, поставившая цель «способствовать учителям возможно целесообразнее, с наименьшей затратой душевных и физических сил, материальных средств и времени знакомиться с историей, культурой и современной жизнью наших соседей». Комиссией был разработан план маршрутов и получено разрешение правительства на предоставление участникам экскурсий некоторых льгот (скидка 50 % на проезд по железной дороге, выдача одного коллективного паспорта на 50 экскурсантов, бесплатное посещение музеев и картинных галерей за границей). В 1908 г. в них приняло участие 1 089 человек, значительную часть которых составляли народные учителя [12, с. 69].

В 1910 г. в Москве действовали уже две общеобразовательные организации, которые специально занимались подготовкой экскурсий во время каникул: Комиссия при Московском отделении Российского общества туристов, в ведении которой были экскурсии по России, а также Московский учебный отдел Общества распространения технических знаний, который организовывал и проводил экскурсии за границей.

Среди участников поездок по России народные учителя составляли примерно 70 %. Руководителями групп экскурсантов, как правило, были преподаватели средних учебных заведений. Комиссией был составлен ряд интересных маршрутов по Северу России, Волге, Уралу, Крыму, Кавказу, в Киев, Донецкий бассейн и Среднюю Азию. Участники экскурсий посещали не только музеи и картинные галереи, но и фабрики, заводы, рудники. Часто их сопровождали не только местные учителя, но и специалисты, работавшие в определенных областях народного хозяйства.

Общество распространения технических знаний насчитывало в 1911 г. до 800 членов, объединивших в своих рядах передовых ученых и общественных деятелей. С целью «обслуживать духовные запросы не только столиц, но и провинции» при нем было создано 13 комиссий, одной из которых и являлась Комиссия по организации образовательных экскурсий. Она насчитывала около 150 членов, главным образом из среды преподавателей средних и высших учебных заведений. Как отмечало руководство, организующие образовательные поездки за границу, Комиссия «не преследовала никаких экономических выгод»: средства комиссии состояли из небольших отчислений от взносов участников поездок, которыми в основном и покрывались необходимые расходы по организации такого достаточно сложного дела. Экскурсии совершались по четко разработанным планам и программам, имели исключительно образовательные цели и осуществлялись под руководством уполномоченных комиссией специалистов.

В первую кампанию 1909 г. на экскурсии за границу было отправлено около 1200 человек, из которых практически все являлись учителями низшей и средней школы. Летом 1911 г. такими возможностями воспользовалось 1 100 учителей. Это были поездки в Германию, Австрию, Бельгию, Англию, Швейцарию, Италию, Грецию, Турцию и Египет. Стоимость поездок колебалась от 80 до 180 руб. в зависимости от их продолжительности (от 25 до 45 дней) и «намеченных к посещению стран». В указанную стоимость экскурсий входила: плата за проезд, проживание, питание, перевоз багажа, стоимость общественного транспорта, входных билетов и отчисления в фонд комиссии, которые шли на организационные нужды и культурное обслуживание групп [4, с. 76].

Специально для народных учителей был разработан особый, так называемый «школьный маршрут». Он был рассчитан примерно на 6 недель и проходил в основном через Германию. Учителя под руководством специалистов могли познакомиться с развитием школьной системы в Германии, посетив школы в различных городах (Берлине, Лейпциге, Мангейме, Мюнхене и др.). Ряд известных немецких деятелей народного образования и учителей давали совет, какие именно учебные учреждения представляют наибольший интерес для осмотра и каким образом лучше всего составить маршрут. Например, сначала «центром знакомства» становилась низшая школа, приспособленная к обучению и воспитанию в ней групп детей с разными способностями, школа, приспособляющаяся сама к детскому развитию, а не приспособляющая его к себе (Мангеймская система обучения). Предполагалось знакомство с новейшими усовершенствованными методиками преподавания различных предметов, с

учреждениями, в которых разрабатывались эти методы и велась подготовка учительских кадров: семинарии, педагогические факультеты университетов. В отдельных школах учителям даже читались лекции. Для многих педагогов были «абсолютной новостью» занятия по методике Фребеля, а также обучение слепых, глухонемых, отсталых. Учителя с большим интересом рассматривали различные наработки, методические материалы и экспонаты, относящиеся к этим вопросам, спрашивали, записывали. Других интересовали ученические тетради, сочинения, учебники, методы обучения. Всеобщий интерес привлекали предметы школьной мебели, другой обстановки, которая «горячо обсуждалась, сравнивалась с родной обстановкой и часто вызывала вздохи сожаления и огорчения о невозможности обставить у себя пребывание детей в школе так же». Менее всего интересовало «учащих» обучение ручному труду и гимнастике (очевидно, идея необходимости физического развития и педагогического значения ручного труда на то время в русскую школу еще не проникла). Экскурсионная программа охватывала также ряд учреждений, предназначенных для образования широких кругов населения: дополнительные школы, народные университеты, народные дома, библиотеки и др. [10, с. 95, 109]. Всегда важным и интересным дополнением было знакомство с культурно-историческими достопримечательностями посещаемых городов.

Анализ статистических данных за 1910 г. показывает, что основной контингент экскурсантов составляли учителя-профессионалы, проработавшие на ниве народного образования много лет. 80,5 % из всех «учащих» были «лица холостые и незамужние», причем женщин в количественном составе в несколько раз было больше, чем учителей-мужчин. Примерно 70 % педагогов никогда раньше не путешествовали за границей. Немногие рискнули бы самостоятельно совершить поездку, т.к. среди всех учителей начальной школы процент незнающих иностранных языков был равен 60 %, а для учителей средней школы 33,7 %. Интересны также данные о «территориальном распределении учащих»: из 47 губерний России, включая белорусские, – 501 человек, из Царства Польского – 7, с Кавказа – 32, из Сибири – 33 и 9 из Средней Азии. Губернские и областные города представляли 456 учителей. По свидетельству работников комиссии, именно сельские учителя были самыми благодарными экскурсантами, «с особенной деликатностью» относились к организаторам поездок – сотрудниками Комиссии; «их теплое, сердечное отношение было лучшей наградой... и самое светлое воспоминание у большинства представителей оставили они, эти маленькие труженики на ниве народной, в глуши делающие свое великое дело» [10, с. 59–63, 83]. Единственный упрек в адрес народных учителей, который встречается в отчетах о совершенных экскурсиях, касался их внешнего вида. «Предупреждения о необходимости иметь приличный штатский костюм и о нежелательности косовороток, ботфорт» и т.д. больше всего игнорировались сельскими учителями. Это, конечно, было вполне объяснимым: и тяжелое материальное положение, и «невозможность в глуши одеться по-европейски» приводили к тому, что группы русских экскурсантов «останавливали на себе общее внимание своим внешним видом». Немец,

например, и подумать не мог, что наш педагог ходит в цветной рубашке и без пиджака только потому, что у него не за что купить европейский костюм. Многие даже считали, что экскурсанты просто из неуважения к местному населению одеваются таким странным образом». «Мишенью для насмешек толпы» в поездке 1910 г. стала одна учительница, «ходившая с длинными косами». Форменные костюмы и фуражки, обязательные для педагогов средней школы, также «крайне удивляли иностранцев» [10, с. 84].

Из поступающих в Министерство народного просвещения отчетов о командировках учителей средних учебных заведений было видно, что они, к сожалению, не всегда достигали заранее поставленных целей. Например, командируемые за границу лица в своей основной массе не знали языка той страны, в которую отправлялись, неясно представляли себе цели своей поездки, встречались с различными затруднениями при посещении учебных заведений (время экскурсий зачастую выпадало на каникулы) и др. Для устранения подобных недостатков в организации образовательных поездок учебное ведомство распорядилось принять следующие меры: 1) ходатайства о разрешении заграничных командировок преподавателей должны были поступать в министерство до 15 февраля; 2) выбор кандидатов для них должен был проводиться с особой осмотрительностью; 3) командируемые лица должны были в достаточной степени обладать знанием языка той страны, куда они отправлялись; 4) с особой точностью и определенностью должны были также выясняться цели поездок, включая вопросы учебно-воспитательного характера: обязательное ознакомление с общей постановкой преподавания учебных предметов, учебными планами, программами и учебниками, методами преподавания, оборудованием кабинетов, а также предусматривалось присутствие на съездах учителей, посещение музеев, мастерских, библиотек, заводов и др. [11, л. 18].

Таким образом, с одной стороны, имелись некоторые проблемы и недостатки в организации «совершенно нового дела» – образовательных экскурсий и поездок представителей педагогической интеллигенции, с другой стороны, необходимо иметь в виду, что, как писал известный деятель народного образования России А. Владимирский, из-за границы «все учителя привозят с собой то, что не поддается почти никакому учету: бессознательно воспринятые ими впечатления от жизни народа с высокой культурой, никогда забывающиеся наглядные примеры необыкновенной энергии и трудоспособности учительского персонала, тот быстрый темп, в котором совершается вся школьная работа... все это неотразимо действует на душу внимательного зрителя и заставляет во имя любви к родной школе прилагать по возвращении в Россию все усилия, чтобы внести в жизнь родной школы новую струю» [1, с. 74]. Привезенное сокровище – новое знание – должно было стать верным залогом духовного и материального прогресса в своей родной стране.

1. Владимирский, А. Из поездки за границу летом 1911 года / А. Владимирский // Пед. вестн. – 1914. – № 1–2. – С. 61–74.

2. Годовой отчет о состоянии Полоцкой мужской гимназии // НИАБ. – Ф. 2608. Оп. 1. Д. 66. .

3. Мурзаев, В. К вопросу о «реформе» школьных экскурсий / В. Мурзаев // Пед. листок. – 1914. – Кн. 1. – С. 24–35.
4. Образовательные экскурсии за границу // Пед. листок. – 1911. – Кн. 1. – С. 76–77.
5. Отношения об экскурсиях учениц // НИАБ. – Ф. 2265. Оп. 1. Д. 16.
6. Отчет о состоянии Могилевского Александровского реального училища за 1916/17 уч. г. // НИАБ. – Ф. 2416. Оп. 1. Д. 35.
7. Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1882–1915 (за 1910–1911).
8. Отчет по Мстиславской женской гимназии баронессы М.В. Пилар фон Пильхау за 1916 г. // НИАБ. – Ф. 2416. Оп. 1. Д. 34.
9. Протоколы заседания педагогического совета. 1914 г. // Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 2261. Оп. 1. Д. 238.
10. Русские учителя за границей. Год 2. – М. : Тип. К. И. Чероковой, 1911. – 336 с.
11. Секретные бумаги (1912–1914) // НИАБ. – Ф. 3251. Оп. 1. Д. 11.
12. Сучков, И. В. Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX–XX веков / И. В. Сучков // Отечеств. история. – 1995. – № 1. – С. 62–67.
13. Экскурсии народных учителей и учительниц, их значение и организация // Вопр. и нужды учительства / ред. А. Звягинцев. – М. : Тип. И. Д. Сытина, 1909. – С. 27–50.

УДК 364.07

Г.В. ЖУК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА

Гражданская позиция – это интегральное свойство личности, выражающее систему отношений человека к своей стране, к обществу, к людям, к самому себе и предполагающее сознательные реальные действия в отношении окружающего в личном и общественном плане. Среди основных компонентов гражданской позиции принято выделять: а) когнитивный, включающий в себя знания о гражданском долге и гражданской ответственности на уровне представлений, понятий и идей; б) аффективно-ценностный, связанный с чувствами, испытываемыми индивидом по отношению к объекту; в) поведенческий, отражающий склонность к определенному поведению в отношении объекта, проявляющийся в мотивах саморазвития, самореализации, опосредованных интересами и потребностями социума. Таким образом, гражданская позиция есть отражение общественных отношений (сущности личности) в идеях, чувствах, поступках людей, во внутренних мотивах их социальной деятельности. Это обобщенный показатель, который позволяет выявить типичное в личности, ибо именно в ней в специфических формах индивидуального сознания и поведения выражается то, что человек усваивает в процессе общественной жизни и реализует в своей деятельности. В соответствии с тем, на какие сферы жизнедеятельности направлены интересы индивида, в каких формах и насколько социально ценно и лично значимо он реализует себя, можно говорить об успешности и социальной значимости проявления гражданской позиции личности.